

**University of
Zurich^{UZH}**

**Zurich Open Repository and
Archive**

University of Zurich
University Library
Strickhofstrasse 39
CH-8057 Zurich
www.zora.uzh.ch

Year: 2014

**= Vergleichende
Analyse der Grundlagen der rechtlichen Regulierung und Arten des
Referendums in Russland und der Schweiz**

Beriger, Julian-Ivan

Posted at the Zurich Open Repository and Archive, University of Zurich

ZORA URL: <https://doi.org/10.5167/uzh-129281>

Journal Article

Originally published at:

Beriger, Julian-Ivan (2014).

= Vergleichende
Analyse der Grundlagen der rechtlichen Regulierung und Arten des Referendums in Russland und der
Schweiz. - (Bildung und Recht - eine rechtswissenschaftliche Zeitschrift),

(7-8):139-148.

Ю.-И. БЕРИГЕР

Yu.-I. BERIGER

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ОСНОВ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЕФЕРЕНДУМА
В РОССИИ И ШВЕЙЦАРИИ

COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE FOUNDATIONS
LEGAL REGULATION
OF THE REFERENDUM
IN RUSSIA
AND SWITZERLAND

Целью данной статьи является выявление сходств и различий основ правового регулирования в России и Швейцарии на основе анализа действующего законодательства и литературы российских и швейцарских ученых по данной теме. Правовыми основами референдума в России являются Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные акты на федеральном уровне и судебная практика федеральных судов. На уровне субъектов и на муниципальном уровне можно назвать конституции/уставы субъектов, законы субъектов, подзаконные акты и судебную практику субъектов, уставы муниципального образования и другие акты на муниципальном уровне. В Швейцарии источниками правового регулирования референдума являются швейцарская Конституция, федеральные законы, подзаконные акты на федеральном уровне (в первую очередь постановления правительства), решения швейцарского Федерального суда, конституции кантонов, законы кантонов, подзаконные акты правительства кантонов, судебная практика в кантонах, уставы общин, законы общин и подзаконные акты органов общин.

The aim of this article is to identify similarities and differences of the fundamentals of the legal regulation in Russia and Switzerland on the basis of the analysis of current legislation and literature of the Russian and Swiss scientists on the topic. The legal basis of the referendum in Russia are the Constitution of the Russian Federation, Federal constitutional laws, Federal laws, acts at the Federal level and the jurisprudence of the Federal courts. At the regional level and at the municipal level may be called the constitutional charters of constituent entities, subjects " laws, regulations and court practice of the subjects, the charters of municipal formations and other acts at the municipal level. In Switzerland, the sources of legal regulation of the referendum are the Swiss Constitution, Federal laws, acts at the Federal level (first of all government decisions), the decisions of the Swiss Federal court, the cantonal Constitution, laws of the cantons, regulations of the government of the cantons, the court practice in the cantons, statutes communities, laws communities and regulations of the authorities of communities.

Автор выявил, что правовые основы референдумов в России и Швейцарии отличаются прежде всего количеством норм, регулирующих референдумы на различных уровнях федеративного государства. Другое различие заключается в том, что в Швейцарии основные принципы референдума, вопросы, которые могут быть вынесены на референдум, инициаторы референдума и требования к принятию референдума закреплены в Конституции, а не в законодательстве, как в России. В Швейцарии даже нет отдельного закона о референдуме, а лишь Закон о политических правах, совместно регулирующий все демократические инструменты.

Главное сходство правового регулирования референдума в данных двух странах состоит в трехуровневом правовом регулировании референдума в России и Швейцарии. Другое сходство заключается в том, что конституции обеих стран содержат общие и специальные положения относительно референдума и непосредственно устанавливают право граждан на участие в референдуме.

Ключевые слова: демократия, референдум, основы правового регулирования в России и Швейцарии.

The author found that the legal framework for referenda in Russia and Switzerland are distinguished primarily by the number of rules governing referendums on different levels of a Federal state. Another difference is that in Switzerland the main principles of the referendum questions that can be put to a referendum, the initiators of the referendum and the requirements for the adoption of the referendum is enshrined in the Constitution, and not in law, as in Russia. In Switzerland, even there is no separate law on referendum, but only the Law on political rights, jointly regulate all democratic tools.

The main similarity of the legal regulation of the referendum in these two countries is a three-level legal regulation of the referendum in Russia and Switzerland. Another similarity is that the Constitution of both countries contain General and special provisions concerning referendum and directly establish the right of citizens to participate in the referendum.

Key words: democracy, the referendum, principles of legal regulation in Russia and Switzerland.

Основы правового регулирования референдума в России

Основы правового регулирования референдума на федеральном уровне

Основное правовое регулирование института референдума в России закреплено в Конституции РФ 1993 г. Конституция содержит основные принципы и нормы, регулирующие институт референдума на всех уровнях федеративного государства. Нормы Конституции РФ, определяющие институт референдума, можно разделить на две группы: общие и специальные положения¹. Общие положения устанавливают основные принципы, на которых базируется институт референдума. К общим положениям можно отнести ч. 1 ст. 1 Конституции РФ, которая гласит, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, и ч. 1 ст. 3, которая предусматривает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. К этой же категории можно отнести норму ч. 3 ст. 3, характеризующую референдум как высшее непосредственное выражение власти народа, и ч. 1 ст. 32, устанавливающую субъективное право граждан на референ-

дум (граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей). К группе специальных положений относится ряд конституционных норм, регулирующих отдельные части референдумного процесса². К ним можно отнести ч. 2 ст. 32 (право граждан избирать и быть избранными, а также участвовать в референдуме), ч. 3 ст. 32 (граждане, лишенные права избирать и быть избранными), ч. 2 ст. 130 (конституционное закрепление референдума на уровне местного самоуправления), ст. 84 (обязанность президента назначить референдум и упоминание о Федеральном конституционном законе «О референдуме в Российской Федерации»), ст. 92 (отсутствие права назначить референдум у временно исполняющего обязанности Президента РФ).

На уровне федеральных законов важным источником правового регулирования института референдума является Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ (в ред. от 24 апреля 2008 г., с изм. от 21 марта 2007 г.) «О референдуме в Российской Федерации»³, который определяет порядок подготовки и проведения референдума⁴. В ч. 1 ст. 3 данного Закона установлен перечень правовых

¹ См.: Комарова В.В. Нормативное регулирование института референдума в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 6. С. 22 - 25.

² См.: Комарова В.В. Формы непосредственной демократии. М., 2011. С. 35.

³ См.: СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

⁴ См.: Комарова В.В. Формы непосредственной демократии. С. 36, 37.

основ института референдума в Российской Федерации (Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О референдуме в Российской Федерации», другие федеральные конституционные законы, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», другие федеральные законы). Так же можно назвать Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ (в ред. от 31 октября 2005 г.) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»⁵, устанавливающий порядок проведения в субъектах обязательного референдума по вопросу об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Федерации. Особое место занимает Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 2 апреля 2014 г., с изм. от 15 апреля 2014 г.) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁶. Центральным источником регулирования местного референдума на федеральном уровне является Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) «Об общих принци-

пах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁷. Так же можно упомянуть Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (в ред. от 7 мая 2013 г.) «О политических партиях»⁸ и Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ (в ред. от 29 марта 2013 г.) «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации “Выборы”»⁹.

К источникам правового регулирования института референдума также относятся решения Конституционного Суда РФ¹⁰. Важными решениями в сфере референдума являются постановления Конституционного Суда РФ: от 11 июня 2003 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Федерального конституционного закона от 27 сентября 2002 года «О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон “О референдуме РФ”»»¹¹ и от 21 марта 2007 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации»»¹², в которых Конституционный Суд РФ ус-

⁷ См.: СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁸ См.: СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁹ См.: СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 172.

¹⁰ См.: Комарова В.В. Новеллы в институте референдума: обзор законодательства // Право и жизнь. 2002. № 50 // <http://www.law-n-life.ru/arch/n50.aspx> (Дата обращения: 15.05.2014 г.).

¹¹ См.: Бюллетень КС РФ. 2003. № 4. С. 4 – 10.

¹² См.: там же. 2007. № 6. С. 15–20.

⁵ См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4916.

⁶ См.: СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

тановил, что данный нормативный правовой акт не противоречит Конституции РФ.

Источником правового регулирования института референдума на федеральном уровне также являются нормативные акты Президента РФ.

Основы правового регулирования референдума на уровне субъектов Российской Федерации

Основными источниками правового регулирования института референдума на уровне субъектов Российской Федерации являются конституции и уставы субъектов Федерации. Нормы, содержащиеся в них, можно подразделить на три группы.

1. Общие принципы народовластия, определяющие референдум как инструмент осуществления народовластия и выражения суверенитета народа.

2. Общие принципы института референдума, регулирующие основополагающие положения данного демократического инструмента на уровне субъектов (регулирование права на участие в референдуме, вопросов, которые могут быть вынесены на референдум).

3. Специальные нормы, определяющие отдельные части референдумного процесса¹³.

¹³ См.: Комарова В.В. Понятие, принципы и система референдумного права Российской Федерации // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2006. № 2. С. 22 – 26.

В большинстве субъектов Федерации были приняты законы, отдельно регулирующие референдум на уровне субъектов РФ¹⁴. Некоторые субъекты приняли избирательные кодексы, совместно регулирующие институты выборов и референдумов, например Кодекс Алтайского края от 8 июля 2003 г. № 35-ЗС (в ред. от 25 декабря 2003 г.) «О выборах, референдуме, отзыве депутатов выборных должностных лиц»¹⁵. В других субъектах существуют законы, совместно регулирующие референдумы на уровне субъектов Федерации и на муниципальном уровне.

К источникам правового регулирования института референдума также относятся подзаконные акты (например, нормативные правовые акты представительного органа субъекта Федерации) и судебная практика на уровне субъектов Федерации.

Основы правового регулирования референдума на муниципальном уровне

Основы правового регулирования референдума на муниципальном уровне подразделяются на три группы¹⁶. Первая группа включает в себя уставы муниципальных об-

¹⁴ См.: Комарова В.В. Формы непосредственной демократии. С. 38.

¹⁵ См.: СЗ Алтайского края. 2003. № 87. Ч. 1. С. 3.

¹⁶ См.: Комарова В.В. Виды референдумов в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 5. С. 29 – 34.

разований, устанавливающие основополагающие принципы референдума на муниципальном уровне (значение, предмет референдума, виды референдумов и др.). Ко второй группе относятся специальные акты, регулирующие подготовку и проведение референдума. Третья группа включает в себя акты уполномоченных органов (например, представительного органа муниципального образования), регулирующие отдельные стадии референдумного процесса.

Основы правового регулирования референдума в Швейцарии

Основы правового регулирования референдума на федеральном уровне

Основным источником правового регулирования референдума на федеральном уровне является швейцарская союзная Конституция от 18 апреля 1999 г. RS-101 (в ред. от 3 марта 2013 г., с изм. от 29 марта 2014 г.). Нормы Конституции, затрагивающие правовое регулирование референдума, можно разделить на две группы: общие и специальные положения. Первая группа общих положений устанавливает конституционную основу референдума в Швейцарии, т.е. основополагающие конституционные принципы. К ним можно отнести положение в преамбуле швейцарской Конституции, предусматривающее, что швейцарский народ, а также кантоны стремятся обновить Союз, чтобы упрочить свободу и демократию. Так же можно назвать ч. 1 ст. 2, ко-

торая гласит, что Швейцарская Конфедерация защищает свободу и права народа, охраняет независимость и безопасность страны. Кроме того, ст. 34 гарантирует политические права и защиту свободного волеизъявления и нефальсифицированного голосования. К общим положениям также относится ст. 39, устанавливающая в ч. 1 и 2, что Союз регулирует осуществление политических прав в делах Конфедерации, кантоны – в делах кантонов, а также коммунальных делах, в том числе, что политические права осуществляются по месту жительства. В этом контексте можно также назвать ст. 51, которая в ч. 1 предусматривает, что каждый кантон дает себе демократическую конституцию, которая нуждается в согласии народа. Вторая группа конституционных положений включает в себя нормы, закрепляющие конкретные элементы механизма проведения референдума в Швейцарии. К этой группе можно отнести центральное положение в ч. 1 ст. 136, предусматривающее, что политические права по вопросам союзного ведения принадлежат всем дееспособным швейцаркам и швейцарцам, достигшим 18-летнего возраста, и что все имеют равные политические права и обязанности. Можно также назвать положение ч. 2 ст. 136, согласно которому все швейцарцы могут участвовать в выборах в Национальный совет и в голосованиях Союза, а также прибегать к народным инициативам и референдумам и ставить свои подписи в их поддержку. Важна также ст. 137, ус-

танавливающая, что политические партии участвуют в формировании мнений и воли народа. В швейцарской Конституции в ст. 140 (обязательный референдум) и ст. 141 (факультативный референдум) непременно регулируются основополагающие позиции референдумов на федеральном уровне, поскольку в Швейцарии нет отдельного закона о референдуме. Это обстоятельство можно объяснить тем, что в Швейцарии действует принцип, согласно которому уровень регулирования положения должен соответствовать его значению (ч. 1 ст. 164). Из этого принципа вытекает, что все основные положения, в том числе регулирование демократических инструментов, должны быть закреплены в Конституции¹⁷. Статья 140 (обязательный референдум) регулирует вопросы, которые выносятся на голосование народа и кантонов (ч. 1), а также на голосование народа без кантонов (ч. 2). Статья 141 определяет вопросы, которые по требованию 50 тыс. избирателей или восьми кантонов выносятся на факультативный референдум. К группе специальных положений также можно отнести ст. 142, определяющую требования, при наличии которых референдум или правотворческая инициатива считаются принятыми (если за них высказывается большинство голосующих или большинство кантонов).

¹⁷ См.: *Auer/Malinvergni/Hottelier*. Droit constitutionnel Suisse, Band I: L'état. Berne., 2006. P. 445.

После Конституции в регулировании института референдума особое место занимает Федеральный закон от 17 декабря 1976 г. SR-161.1 (в ред. от 1 января 2013 г., с изм. от 25 сентября 2009 г.) «О политических правах»¹⁸, совместно регулирующий основные принципы, порядок, сроки и проведение выборов, референдумов и правотворческих инициатив. В гл. 4 данный Закон определяет порядок проведения обязательных (разд. 1) и факультативных (разд. 2) референдумов. Источниками правового регулирования референдума являются также подзаконные нормативные акты Федерального совета (правительства). В этом контексте можно назвать в первую очередь постановление Федерального совета от 24 мая 1978 г. (в ред. от 15 апреля 2014 г., с изм. от 13 декабря 2013 г.) «О политических правах»¹⁹, которое является имплементацией Федерального закона от 17 декабря 1976 г. и детально регулирует порядок проведения выборов, референдумов и правотворческих инициатив. Так же можно назвать постановления Федеральной канцелярии: от 13 декабря 2013 г. (в ред. от 15 января 2014 г.) «Об электронном голосовании»²⁰ и от 19 декабря 1975 г. (в ред. от 1 января 2008 г., с изм. от 22 августа 2010 г.) «О политических правах швейцарцев за границей»²¹. Источ-

¹⁸ См.: *Recueil officiel du Droit Fédéral*. AS 1978. № 688.

¹⁹ См.: *ibid.* № 712.

²⁰ См.: *ibid.* AS 2013. № 5371.

²¹ См.: *ibid.* AS 1991. № 2391.

ником правового регулирования референдума также является практика швейцарского Федерального суда.

Основы правового регулирования на уровне кантонов и общин

Все 26 кантонов регулировали институт референдума в своих конституциях, поскольку ч. 1 ст. 51 швейцарской Конституции предусматривает, что каждый кантон дает себе демократическую конституцию, что включает в себя обязательство наличия демократических инструментов (выборов, референдумов и правотворческих инициатив)²². Во всех 26 кантонах действуют избирательные кодексы, комплексно регулирующие порядок проведения выборов, референдумов, правотворческих инициатив и других демократических инструментов на уровне кантонов, например Закон кантона Цюриха от 1 сентября 2003 г. LS-161 (в ред. от 1 сентября 2003 г., с изм. от 23 апреля 2012 г.) «О политических правах в кантоне Цюрихе»²³ или Закон кантона Берна от 5 июня 2012 г. LS-141.1 (в ред. от 5 июня 2012 г., с изм. от 23 апреля 2013 г.) «О политических правах»²⁴. Источниками правового регулирования на уровне кантонов являются также подзаконные нормативные акты правительства кантонов и практика верховных судов кантонов,

например постановление Правительства кантона Цюриха от 27 октября 2004 г. LS-161.1 (в ред. от 1 января 2005 г., с изм. от 30 января 2013 г.) «О политических правах»²⁵.

На муниципальном уровне главными источниками правового регулирования референдума являются уставы общин, которых в Швейцарии 2551²⁶. В общинах также действуют законы и подзаконные акты, которые регулируют проведение референдума.

Сходства и различия правового регулирования

Первое сходство основ правового регулирования референдума в России и Швейцарии состоит в том, что инструмент референдума в обеих странах закреплен на всех трех уровнях федеративного государства, т.е. наблюдается тройная структура правовых основ.

Другое сходство в том, что нормы обеих конституций, регулирующие референдум, можно разделить на общие и специальные положения.

Можно еще упомянуть о том, что конституции обеих стран непосредственно устанавливают право граждан на участие в референдуме (российская – в ч. 1 ст. 32, швейцарская – в ч. 2 ст. 136).

Правовое регулирование референдума в России и Швейцарии отличается, во-первых, тем, что в ч. 3

²² См.: Kley Andreas. Staatsrecht. Zürich., 2011. S. 63.

²³ См.: Zürcher Losblattsammlung. LS 2003. № 58. S. 289.

²⁴ См.: Berner Gesetzessammlung. BSG 2012. № 13. S. 68.

²⁵ См.: Zürcher Losblattsammlung. LS 2003. № 59. S. 313.

²⁶ См.: Auer/Malinvergni/Hottelier. Op. cit. P. 463.

ст. 3 Конституции РФ непосредственно установлено значение референдума как высшего непосредственного выражения власти народа. В швейцарской Конституции и законодательстве данная декларация о значении референдума отсутствует.

Во-вторых, можно сказать, что в Швейцарии основные принципы референдума, вопросы, которые могут быть вынесены на референдум, инициаторы референдума и требования к принятию референдума закреплены в Конституции, а не в законодательстве. Российская Конституция лишь устанавливает право на участие в референдуме, его значение и орган, назначающий федеральный референдум. Все остальные положения закреплены в Федеральном конституционном законе 2004 г. «О референдуме в Российской Федерации» и в Федеральном законе «Об общих гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Отметим, что количество норм, регулирующих референдум, в России и Швейцарии значительно отличается. Швейцарский Федеральный закон «О политических правах» содержит всего лишь 10 статей (ст. 58-68), исключительно регулирующих референдум на федеральном уровне. Российский Закон «О референдуме в Российской Федерации», в свою очередь, содержит 93 статьи, регулирующие проведение референдума на федеральном уровне. Кроме того, в России значительная часть статей Федерального за-

кона «Об общих гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» также посвящена регулированию референдума. Следовательно, в России количество норм, регулирующих инструмент референдума, гораздо больше.

Еще одно различие заключается в том, что в Швейцарии, в отличие от России, нет отдельного закона о референдуме. На всех уровнях федеративного государства действуют избирательные кодексы (они часто называются «Законы «О политических правах»»), регулирующие все демократические инструменты (в том числе и референдум)²⁷.

Правовые основы референдумов в России и Швейцарии отличаются также тем, что в России на федеральном уровне закреплены основные гарантии прав граждан относительно референдума, действующие на всех уровнях федеративного государства (в федеральных законах «Об общих гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «О референдуме в Российской Федерации»). В Швейцарии действует принцип subsidiarity компетенции Союза на федеральном уровне (ч. 1 ст. 42, ст. 3 Конституции), согласно которому Союз выполняет только те задачи, которые не могут быть выполнены на уровне кантонов. Исходя из этого, Союз обладает компетенцией регулировать референдум лишь на федеральном уровне, а не на уров-

²⁷ См.: *ibid.* P. 475.

не кантонов или общин. Следовательно, в Швейцарии на федеральном уровне нет гарантий относительно референдума на другом уровне федеративного государства.

Библиографический список:

1. Auer Andreas/Malinvergni Giorgio/Hottelier Michel. Droit constitutionnel Suisse. Band I: L'état. 2. Aufl. Berne., 2006.
2. Kley Andreas // In: Biaggini/Gächter/Kiener. Staatsrecht. Zürich, 2011.
3. Комарова В.В. Виды референдумов в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 5. С. 29 – 34.
4. Комарова В.В. Новеллы в институте референдума: обзор законодательства // Право и жизнь. 2002. № 50 // <http://www.law-n-life.ru/arch/n50.aspx> (Дата обращения: 15.05.2014 г.).
5. Комарова В.В. Нормативное регулирование института референдума в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 6. С. 22 – 25.
6. Комарова В.В. Понятие, принципы и система референдумного права Российской Федерации // Представительная власть - XXI век: законодательство,

комментарии, проблемы. 2006. № 2. С. 22 – 26.

7. Комарова В.В. Формы непосредственной демократии. М., 2011.

References (transliteration):

1. Auer Andreas/Malinvergni Giorgio/Hottelier Michel. Droit constitutionnel Suisse. Band I: L'état. 2. Aufl. Berne., 2006.
2. Kley Andreas // In: Biaggini/Gächter/Kiener. Staatsrecht. Zürich, 2011.
3. Komarova V.V. Vidy referendumov v sovremennoy Rossii // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2003. № 5. S. 29 – 34.
4. Komarova V.V. Novelly v institute referendumnogo prava // Pravo i zhizn'. 2002. № 50 // <http://www.law-n-life.ru/arch/n50.aspx> (Data obrashcheniya: 15.05.2014 g.).
5. Komarova V.V. Normativnoye regulirovaniye instituta referendumnogo prava v sovremennoy Rossii // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2003. № 6. S. 22 – 25.
6. Komarova V.V. Ponyatie, principy i sistema referendumnogo prava Rossiyskoy Federatsii // Predstavitel'naya vlast' - XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2006. № 2. S. 29 – 34.
7. Komarova V.V. Formy neposredstvennoy demokratii. M., 2011.